

- Выведите истца и ответчика! - крикнул утонченного вида старик, похожий на секретаря магистрата.

Истец? Ответчик? Неужели она действительно пошла не в то место и вместо этого пришла в настоящий зал суда? Должно быть, это была работа ее старшего переселенца. Юй Сяоцао устала на козлиную бородку под челюстью секретаря магистрата и начала отключаться от внешнего мира. Старик взглянул на маленькую девочку, которая ошеломленно сидела перед залом суда, и подумал, что она испугалась.

Вскоре после этого неторопливо вошли директор Академии Жунсюань Юань и главный преподаватель Лян. Увидев этих двух людей, окружной судья Ву встал перед столом и вежливо поприветствовал их, сложив руки вместе. Директор Юань и главный преподаватель Лян также вежливо обменялись с ним приветствиями.

Услышав знакомый голос, Юй Сяоцао повернула голову, чтобы посмотреть на директора Юаня, и подмигнула ему. Директор Юань сначала был ошеломлен, а затем слегка кивнул ей с улыбкой. Его умиротворяющий взгляд, казалось, говорил: "Все в порядке. Не бойся" Но когда он снова посмотрел на эту девочку Сяоцао, она с любопытством оглядывалась по сторонам и, казалось, совсем не была испугана.

После этого два судебных пристава втащили претенциозного молодого человека, одетого в мантию ученого и в ученую шапочку на голове.

- Да будет... - судебные приставы с обеих сторон ударили деревянными прутами, которые держали в руках, о землю и одновременно произнесли звучным голосом. Госпожа Чжан и Юй Бо, которые никогда раньше не видели такой сцены, были так напуганы, что их лица побледнели, и они вздрогнули, когда присели на корточки на земле.

- Дочка, не бойся! Крестный отец здесь! - громкий крик, похожий на звук большого колокола, донесся из толпы за пределами округа ямен. Переведя взгляд с судебных приставов на голос, Юй Сяоцао увидела, как ее крестный протолкался сквозь толпу и подошел к ней в галантной и энергичной манере.

Окружной судья Ву был ошеломлен, наблюдая, как имперский посланник вальяжно вошел и поднял свидетельницу (Юй Сяоцао), как будто он держал маленького цыпленка. После этого он занял место секретаря и непринужденно сел.

- Кхе, кхе! Лорд Имперский посланник, этот подчиненный чиновник сейчас находится в середине судебного процесса. Не могли бы вы, пожалуйста...- Окружной судья Ву неявно напомнил ему: "Лорд имперский посланник, я сейчас веду дело. Пожалуйста, не доставляйте мне неприятностей!"

Фан Цзычжэнь прикоснулся к щекам, на которых появилась щетина, так как он не брился в течение трех дней. Он сказал в оправданной и уверенной манере: - Вы можете продолжать свой процесс. Этот чиновник не будет вмешиваться и будет только слушать со стороны!

У пятидесятилетнего секретаря магистрата, сидевшего рядом с ним, было огорченное выражение лица, и он проворчал в душе: - Мой дорогой лорд Имперский посланник, вы украли мое место, так как же я должен делать заметки о суде?

Окружной судья Ву посмотрел на Сяоцао, чью руку держал Фан Цзычжэнь, стоявший рядом с ним, и подумал в своем сердце: "Вы уже взяли свидетеля, но все еще говорите, что не будете вмешиваться?" Все говорили, что императорский посланник баловал свою новую крестницу до мозга костей. Конечно же, слухи были верны, ах!

Столкнувшись с почти бесстыдным поведением Фан Цзычжэня, окружной судья Ву не мог по-настоящему критиковать его и рассудить. Перед императорским посланником, который изначально был военным генералом, он был всего лишь ученым, который столкнулся с солдатом—он не смог урезонить его, ах! Не имея другого выбора, окружной судья Ву приказал судебному приставу принести деревянное кресло для императорского посланника и поставить его рядом с его столом. Что касается Юй Сяоцао, то она была просто свидетелем, поэтому он решил, что ей лучше стоять, а не стоять на коленях.

В результате, в дополнение к директору Юаню и главному преподавателю Ляну, которые оба имели ученые звания, Юй Сяоцао также было разрешено стоять в суде.

В ходе судебного разбирательства не было никакой захватывающей и интересной битвы умов, как представляла себе Сяоцао. У мошенника было совсем немного мужества, и в самом начале он хотел возразить против обвинений. Однако после того, как судебные приставы свирепо посмотрели на него и сбили деревянный прут на землю, он честно заявил правду.

Мошенник совершил подобное не в первый раз. Он воспользовался настроением "стремящихся к успеху" людей, проваливших экзамен. Он туманно сообщал студентам, чьи семьи имели приличное финансовое положение и не имели никакого особого социального статуса, что у него есть способ зачисления в Академию Жунсюань и что есть только одна вакансия. Однако им пришлось заплатить небольшую плату.

Юй Бо был одним из тех, на кого он нацелился. Почему Юй Бо, приехавший из рыбацкой деревни, стал одной из его целей? Ответ был очень прост. Перед экзаменом госпожа Чжан полностью изменила внешность своего сына с головы до ног, опасаясь, что другие будут смотреть на него свысока. Она также дала ему двести таэлей на дорожные расходы. Чтобы казаться состоятельным перед своими одноклассниками, Юй Бо угостил их несколькими блюдами в известных ресторанах и жил в хорошей гостинице... Мошенник, естественно, посчитал его, который вел себя как нувориш, глупым расточителем. Было бы странно, если бы он не обманул его!

Выслушав "объяснение" мошенника, госпожа Чжан и Юй Бо с сожалением опустили головы. Одна чувствовала, что она так сильно любит своего сына, что навлекла на него беду, в то время как другой чувствовал, что он вел себя слишком претенциозно и доставлял ненужные неприятности. Два самых важных человека в Академии Жунсюань непрерывно качали головами, глядя на пару глупых матери и сына: с таким моральным характером он все еще хотел поступить в Академию Жунсюань? Мечтай дальше!

Сяоцао была практически не нужна в течение всего процесса судебного разбирательства. Ей нужно было всего лишь ответить на несколько простых вопросов, а затем просто стоять и смотреть шоу. Представление "легенды о древнем судебном процессе" закончилось менее чем за два часа. Плохого парня избили деревянной доской и обвинили его в преступлении, в то время как мадам Чжан и ее сын оба получили урок.

Однако при попытке вернуть свои деньги они столкнулись с небольшой проблемой. Госпожа Чжан настаивала, что он обманом выманил у них триста таэлей, но мошенник клялся небесами, что получил только двести. Итак, эти двое непрерывно спорили в суде. Своими пронизательными глазами окружной судья Ву заметил, что с выражением лица Юй Бо что-то не так. После короткого допроса Юй Бо послушно признался, что тайно сохранил сто таэлей для себя.

Директор Юань равнодушно посмотрел на пристыженного ученика, стоявшего перед ним. Он уже несколько раз видел этого студента с Юй Фаном, но тогда ему показалось, что тот слишком амбициозен. Он не ожидал, что этот человек будет таким неэтичным. Он не только хотел поступить в Академию Жунсюань нечестным путем, но и не дорожил деньгами, которые его мать упорно копила, и тайно хранил их без ведома матери. Такой нечестный и не уважающий семью человек, даже если бы он в будущем добился ученой чести, он был бы просто лошадью, которая приносит неприятности своему табуну! Взмахнув рукавами, директор Юань вышел из ямена.

Фан Цзычжэнь обменялся несколькими словами с окружным судьей, а затем покинул ямен вместе со своей дочерью. Юй Хай, который ждал снаружи ямена, потянул за руки свою младшую дочь и спросил о ее самочувствии. Он также погладил дочь по волосам и сказал ей, чтобы она не боялась... Леди Фан, которая ждала в карете, велела Линлону пойти и позвать их. Увидев служанку своей жены, Фан Цзычжэнь наконец понял, что пришла его жена. Он не мог не изобразить на лице слегка глуповатую улыбку.

Юй Сяоцао ехала в карете своей крестной и прибыла в поместье Фан. Она подошла к жаровне и приняла ванну с китайской полынью, чтобы смыть невезение. В глубине души Сяоцао чувствовала, что в этом нет необходимости, поскольку она не была той, кто вызвал судебный процесс. Она была всего лишь маленьким свидетелем, от которого не было никакой необходимости. Но она понимала и была очень тронута любовью леди Фан к своей дочери. Поэтому она послушалась и делала все, что велела ей крестная.

Когда Ся Фуронг, оставшаяся в комнате для гостей, услышала отчет своей маленькой служанки, она чуть не разорвала платок, который держала в руках. "Опять эта негодяйка! Ради этой проклятой девочки моя тетя оставила меня, больную, совсем одну! Она всего лишь вульгарная крестьянская девушка, но она украла всю любовь и внимание моей тети. Я этого не приму!"

Но что она могла сделать, даже если ей не нравилась эта ситуация? К тому же она была всего лишь жалкой девочкой, живущей под чужой крышей. Когда она подумала о своих собственных обстоятельствах, Ся Фуронг не смогла сдержать слез. Она с горечью подумала: "Если что-то случится с этой проклятой негодяжкой, то никто не сможет украсть у меня мою тетю, верно?" Зловещий блеск мелькнул в глазах Ся Фуронг, и она сильно прикусила нижнюю губу!

Крестные родители Юй Сяоцао твердо верили, что она была "напугана", поэтому они вызвали врача, который измерил ей пульс и прописал успокаивающее лекарство. После того, как ее заставили выпить горькое лекарство, ей сказали остаться в поместье Фан в городе на день, чтобы "понаблюдать за ее состоянием".

Резиденция семьи Фан в городе представляла собой большое поместье с тремя входами и выходами. Предположительно, это была резиденция обедневшего императорского купца из бывшей династии. Так уж получилось, что его купил Фан Цзычжэнь, и он сразу же переехал, повесив на главном входе табличку с надписью "Поместье Фан". Однако обычно он останавливался в простом и грубом доме в деревне Дуншань. В конце концов, это было место, где когда-то жил его хозяин, и оно также было ближе к его дочери...

Во внутреннем дворе поместья Фан был красивый большой сад. С извилистым коридором, проходящим через него, рядом с прудом был павильон и небольшой мостик над текущей водой. В его экстравагантности чувствовалась элегантность. Во внутреннем дворе было пять изысканных помещений. Самым большим из них был главный комплекс, в котором в настоящее время живут Фан Цзычжэнь и его жена. Рядом с главным комплексом был небольшой и уникальный комплекс, на стенах которого красиво цвели цветы глицинии. От основного комплекса его отделяла только дверь в форме луны, так что было очень удобно ходить туда и обратно.

Ся Фуронг прониклась симпатией к комплексу, как только увидела его, но леди Фан отвергла ее просьбу по той причине, что она уже определила его кому-то другому. Когда она узнала, что ее тетя отдала комплекс Юй Сяоцао, ее ревность и ненависть к Сяоцао усилились еще больше.

Эта девушка Ся Фуронг все еще не получила ясного представления о своей собственной личности. Она была устроена в гостевой домик, что ясно показывало, что в сердце леди Фан она была просто гостьей из своей девичьей семьи, а Сяоцао была настоящей юной мисс Семьи Фан!

Такой великолепный и сложный комплекс Сяоцао видела только по телевизору в своей прошлой жизни. Теперь, когда она увидела это в реальной жизни, у нее действительно возникло ощущение, что она попала в сад древних времен. Увидев, что она задержалась в саду и с интересом оглядывается по сторонам, леди Фан подумала о семейном происхождении своей дочери, и в ее глазах появилось чувство нежной привязанности. Она увидела, что Сяоцао, похоже, была довольно энергичной, поэтому она сказала Линьлону, чтобы он взял Сяоцао на экскурсию по всему поместью.

- Жена, когда ты приехала? Почему ты не предупредила меня заранее? - увидев, что его дочь и служанки ушли, Фан Цзычжэнь немедленно обнял свою жену и крепко поцеловал ее в щеки.

Леди Фан кокетливо посмотрела на него. Она оказала символическое сопротивление, а затем упрекнула его: - Действовать так безрассудно днем, будь осторожен, чтобы наша дочь не увидела этого!

- Все в порядке. Даже если бы наша дочь увидела это, она бы просто притворилась, что ничего не видела! Моя драгоценная жена, зачем ты пришла? - Фан Цзычжэнь еще несколько раз поцеловал жену. Его щетина уколола нежное лицо мадам Ся и заставила его покраснеть.

Леди Фан оттолкнула его лицо и снова посмотрела на него. Она сказала мягким голосом: - Я просто пыталась сделать тебе сюрприз, разве не так? Но кто бы мог подумать, что ты уехал в город префектуры, а я тебя так и не увидела! Если бы я не столкнулась с нашей дочерью в магазине дыни, я бы даже не знала, где находится наша резиденция, и у меня не было бы выбора, кроме как остановиться в гостинице.

Сердце Фан Цзычжэня болело за нее, и он сказал: - Моя хорошая жена, тебе, должно быть, было тяжело! Пойдем, я помассирую тебе плечи! - говоря это, он умело разминал плечи госпожи Ся. С одного взгляда было очевидно, что он делает это не в первый раз.

Леди Фан сузила глаза, успокаиваясь. До того, как она вышла замуж за Фан Цзычжэня, все сестры и кузины семьи Ся плохо отзывались о нем. Они сказали, что он был неотесанным парнем, похожим на Чжан Фэя [1]. Он убил бесчисленное количество людей на поле боя и определенно обладал вспыльчивым характером. Они также сказали, что он может ударить людей, когда его гнев вспыхивает. С его телосложением и навыками боевых искусств, он, вероятно, мог бы сбить кого-то с ног одним ударом, или того больше, убить!

К счастью, в то время она не боялась своих так называемых сестер. После того, как она вышла замуж, Фан Цзычжэнь казался страшным, но он был очень внимательным. Более того, он действительно баловал и любил свою жену. Некоторые из ее сестер в семье, казалось, удачно вышли замуж, но им приходилось служить своим родственникам и страдать от наложниц своего мужа. Каждый день им приходилось сражаться и соревноваться с разными людьми. Она чувствовала усталость от одного взгляда на них!

По сравнению с этим она была намного счастливее, ах! У ее мужчины не было ни родителей, ни братьев, ни сестер, не говоря уже о беспокойных родственниках. Он также был человеком с самоконтролем и честностью. Он никогда не принимал ни одну из красивых молодых женщин и наложниц, которых присылали его коллеги. Последние двадцать лет у него была только она. Хотя у них не было детей, и иногда она чувствовала себя одинокой, ее муж продолжал любить и обожать ее, как раньше. Имея такого мужа, ей больше не о чем было просить...

[1] Чжан Фэй – Генерал Королевства Шу, кровный брат Лю Бэя в Романи Трех Королевств, которого знают за его горячий характер.